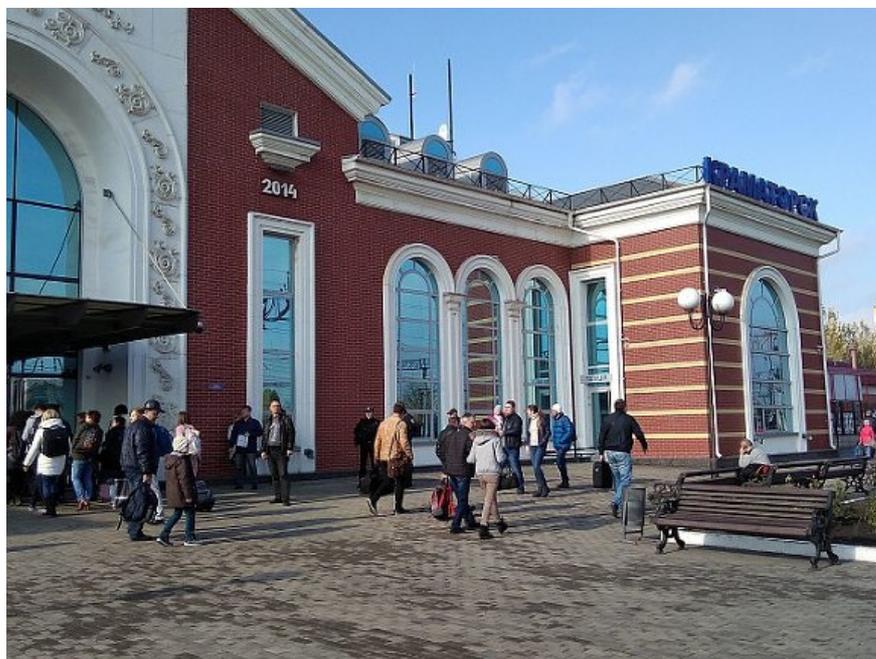

20 ноября 2018, 10:05

Украинские беженцы — кто они?

На каждых четвертых жителей Краматорска приходится одно «внутренне перемещенное лицо». Как властям удастся справиться с таким количеством «лишних людей» и их проблемами?

Ряд событий последних лет привел к резкому изменению миграционных процессов на Украине. В значительной степени это связано с «аннексией» Крыма и войной на востоке страны. При этом отмечается рост трудовой миграции на Запад. Объясняют это тем, что около 2,5 млн украинцев, бежавших от военных действий в Россию, там встретили не очень приветливо. Достаточно сказать, что согласно тем данным, которые, выступая в Общественной палате РФ, привел недавно депутат Госдумы Константин Затулин, лишь 500 тысяч человек из этого числа получили статус

«переселенцев». Остальные 2 миллиона или возвращаются на Украину, или существуют в РФ без какого-либо определенного статуса и каких бы то ни было перспектив на получение не только гражданства, но даже разрешения на временное проживание.

Впрочем, это не единственная причина переориентации украинской трудовой миграции на ЕС. Другая состоит в том, что с обеспечением элементарных трудовых прав «гастарбайтеров» в Европе гораздо лучше, чем в РФ. Так, согласно опросам украинских мигрантов, с такой проблемой, как задержка зарплаты, в России сталкивалось 29% из них, в то время как в других (главным образом, европейских) странах с ней «знакомы» только 11% опрошенных.

Другая большая проблема Украины — наличие в стране около 1,5 млн «внутренних мигрантов», бежавших из Донбасса и Крыма. Впрочем, по некоторым данным, число людей, вынужденных покинуть свои дома, доходит в стране до 3 млн человек. Просто не все регистрируются в органах местного самоуправления. Полтора миллиона — это официально «временно перемещенные лица». По факту, конечно, это беженцы, просто этот термин в

международном праве употребляется в отношении тех, кто по причине, например, войны или масштабного стихийного бедствия бежал из своей страны в другую. Если те же беженцы перемещаются из одного района своей страны в другой, более безопасный, то это ВПЛ или по-украински — ВПО, внутрішньо-переміщені особи.

Многие из этих людей бежали, что называется, в чем мать родила. Например, в Краматорске нам рассказали, как в социальную службу явилась молодая босая женщина с ребенком на руках. Это все, что она унесла из своего дома, расположенного на неподконтрольной украинской власти территории. И очень многие бежавшие из самопровозглашенных ДНР и ЛНР и Крыма потеряли не только работу, средства к существованию, но и дом, квартиру, другое имущество. Им пришлось начинать в родной стране все с нуля.

Миграционные проблемы Краматорска (в который была перенесена администрация Донецкой области), куда мы, участники тура (он был организован в рамках проекта «Разнообразие и плюрализм», осуществляемого берлинским Институтом миграционной политики и украинской НПО «Платформа прав человека», при поддержке МИД Германии) для журналистов Украины, Армении, Грузии, Азербайджана и России, отправились на поезде в 6-часовое путешествие из Киева, достаточно типичны для украинских городов, расположенных недалеко от линии соприкосновения с силами «пророссийских сепаратистов». В мэрии нам назвали такие цифры: на сегодняшний день на 197 тысяч жителей Краматорска приходится 47 тысяч внутренне перемещенных лиц. Из них 26 тысяч человек зарегистрировались как пенсионеры, однако реально их получают 14 тысяч человек. Куда делись остальные 12, можно только догадываться. Кто-то, вероятно, уехал в другие регионы Украины, кто-то за рубеж — в том числе, в Россию. Но большая их часть это, скорее всего, те, кого местные волонтеры называют «пенсионными туристами».

«Пенсионный туризм» с территории ДНР-ЛНР в Украину довольно распространен. Частенько живущие на неподконтрольных центральной киевской власти территориях, как те ласковые телята, «сосут двух матерей». То есть получают какие-то средства, которые выделяются Россией на пенсионные выплаты в «народных республиках», а заодно регистрируются

как пенсионеры и ВПЛ «на Украине». Однако и без этих 12 тысяч, пытавшихся стать «пенсионными туристами», речь идет, как минимум, о 35 тысячах человек, нуждающихся в социально-экономической и психологической помощи. Что касается последнего, то таких сейчас не много — время лечит. С материальным же вспомоществованием все непросто.

Дело в том, что тот, кто официально признан «внутрішньо-переміщеним» особой, имеет право на небольшое пособие — 1,5 тыс. гривен (примерно 3600 руб.). Однако с учетом того, что стоимость аренды жилья в Краматорске 3-4 тыс. грн, понятно, что пособие совсем невелико. К тому же статус ВПЛ необходимо подтверждать каждые полгода, в том числе и справкой о доходах. Если ваш заработок превышает минимальный размер оплаты труда, то сумма пособия будет понижена.

Между тем, квартирный вопрос, для людей, потерявших свое жилье, один из ключевых. Бесплатные благоустроенные семейные общежития предоставляются в городе скорее как исключение. Пока в Краматорске при помощи Евросоюза, выделившего на эти цели более миллиона евро, сдано

лишь три таких общежития в общей сложности на 43 квартиры для самых нуждающихся. Понятно, что для 47 тысяч ВПО, зарегистрированных в городе, или пусть даже 35 тысяч (за вычетом 12 тысяч условных «пенсионных туристов») — это капля в море. Очевидно, что абсолютное большинство решают свои жилищные проблемы самостоятельно, в основном жилье снимая. На днях замминистра по делам временно оккупированных территорий Георгий Тука выразил надежду, что в бюджете следующего года на приобретение жилья для «перемещенных» выделят средств хотя бы на 100-150 млн грн вместо нынешних 35-ти. Так ведь речь идет о бюджете не Краматорска, а всей Украины.

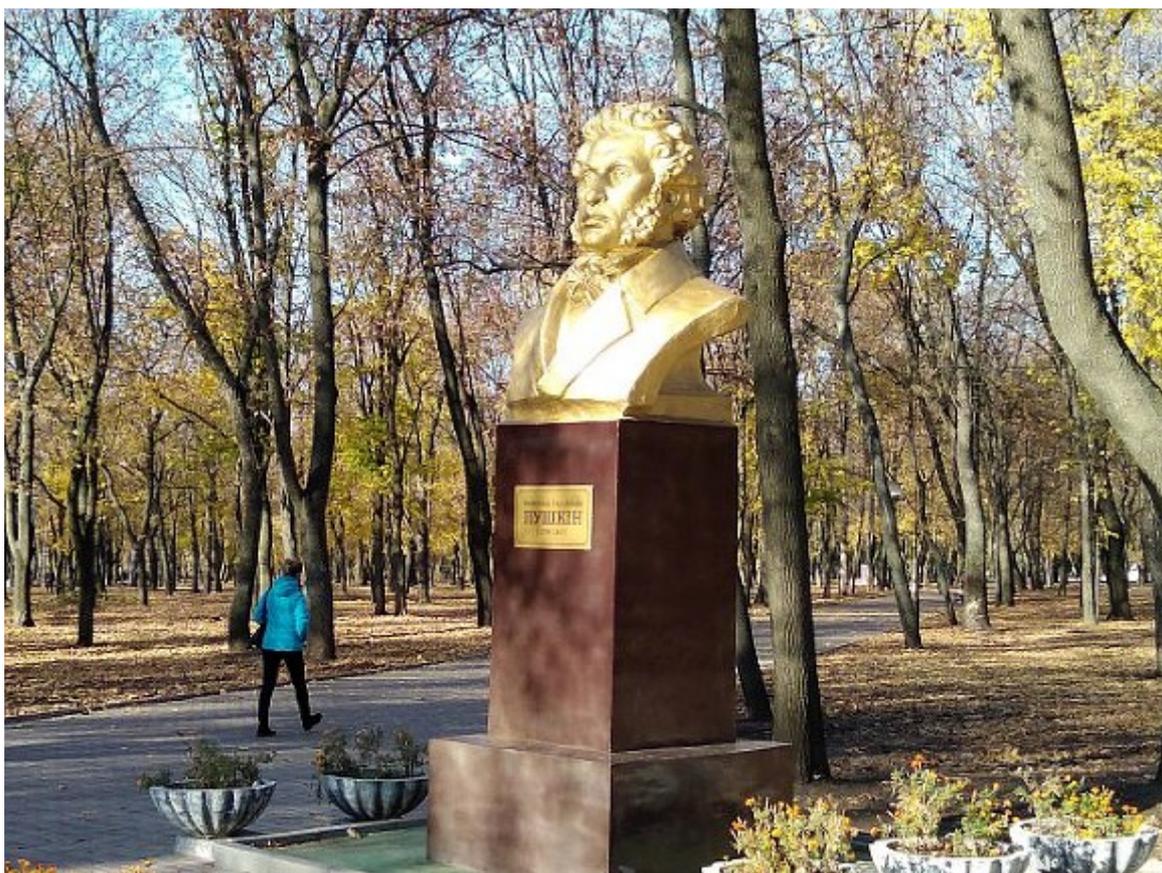

Другая проблема — где найти средства для существования. Каждый решает ее, в основном, самостоятельно. Понятно, что число рабочих мест в Краматорске не увеличилось пропорционально числу «дополнительных» работоспособных, поселившихся в городе. Тем не менее украинское государство определенные усилия предпринимает. В частности, для бизнесменов, которые, потеряв многое на территориях, находящихся под контролем «сепаратистов», нашли в себе силы начать все сначала — например, выдавая льготные кредиты. Нам удалось пообщаться с такими

предпринимателями, объединенными в организацию с веселым названием «Донецкий украинский куркуль». На сегодня они дают работу уже нескольким десяткам своих земляков, занимаясь сельским хозяйством и производством строительных материалов.

Кстати, можно отметить, что все переселенцы, безусловно, сильно увеличившие нагрузку на социальную систему не столь уж большого города, каковым является Краматорск, тем не менее имеют здесь право на бесплатное медицинское обслуживание. Также, как нам пояснил местный журналист и волонтер Андрей Романенко, согласно украинскому законодательству, в школах бесплатное питание получают ученики 1-4 классов и дети из малообеспеченных семей, а в Краматорске же к этому списку добавили еще и детей-переселенцев всех возрастов.

Но дело не только в материальных проблемах. Для людей, потерявших близких и источники для существования, вырванных из привычной среды обитания, не менее важным моментом становится обретение нового смысла жизни. Не всем это удастся. Кто-то все чаще стал прикладываться к бутылке, но есть и те, кто его обрел.

30-летний Роман Балабойко, поэт и журналист, был вынужден стать внутренне-перемещенным лицом. Он покинул Донецк, в котором для него стало небезопасно, поскольку он воевал в зоне АТО, разумеется, «за Украину». Впрочем, сам говорит, что задачей его авиационного подразделения было не стрелять в людей, а их спасать. Через год он демобилизовался и жизнь разделилась на «до» и «после» войны. Как и для многих других участников боевых действий у Романа начались поиски места жительства, работы и «нового смысла». Кажется, нашел. Сегодня он занимается помощью в адаптации к мирной жизни бывших атошников. Объясняет, что людям, привыкшим жить с высоким уровнем адреналина в крови, в мирной жизни необходима ситуация, где этот адреналин может «выбрасываться». Например, его центр устраивает сплавы по рекам для экс-бойцов АТО, организуя подобным образом их «досуг».

И последнее. Одним из сильных впечатлений от Краматорска, до сих пор находящегося в зоне поражения РСЗО с территории ДНР, стало довольно большое число родителей, бабушек и дедушек, мирно прогуливающих своих детей и внуков в колясках по очаровательному городскому парку имени Пушкина. Это внушает пусть пока и слабую, но все-таки надежду на то, что рано или поздно все образуется. И для жителей Краматорска, и для Украины в целом.

Александр Желенин, Краматорск — Киев — Москва